

КНИГИ НАТАЛЬИ РЕЗАНОВОЙ В RUGRAM:

«ИМПЕРИЯ ЭРД-И-КАРНИОНА»:

УДАР МИЛОСЕРДИЯ
Я СТАНУ АЛИЕНОЙ
ДОРОГА ВИСЕЛЬНИКОВ
ЗОЛОТАЯ ГОЛОВА
ШЕСТОЕ ДЕЙСТВИЕ
СЛЕПАЯ ПТИЦА
ТРИ ТЬМЫ

ПРИНЦЕССА

КРУГОМ ОДНИ ПРИНЦЕССЫ
НЕ БУДИТЕ СПЯЩУЮ ПРИНЦЕССУ
У ПРИНЦЕССЫ ВЕК НЕДОЛОГ

ИНОСКАЗАНЬЯ

ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО ВАВИЛОНА
ПРИЗРАК ДВЕНАДЦАТОЙ НОЧИ
АРАУКАНА

ИТИЛЬ-ГОРОД

БУЙ-ТУР БАЮЗ
ТРУБЫ И ФАКЕЛЫ
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ГОТИКА

ИГРА ВРЕМЕН

НОЧЬ ПРАВДЫ
КНЯЖЕСКАЯ ВЕДЬМА
ЯВЛЕНИЕ ХОЗЯЕВ

ВНЕ ЦИКЛА

ЧУДО И ЧУДОВИЩЕ
ВЕТЕР И МЕЧ
УГОЛОВНЫЙ РОМАНС

Наталья Резанова

ВОСЕМЬ ДНЕЙ
ДО ВАВИЛОНА

Москва
RUGRAM
2022

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Р34

Резанова, Н.

Р34 Восемь дней до Вавилона / Н. Резанова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 350 с. — (Иносказанья).

ISBN 978-5-521-74084-0

Новый сборник повестей и рассказов Натальи Резановой выстроен из двух циклах. «Иносказанья» выстроены на мифах и преданиях разных времен и народов, пересказанных на новый лад. Что было бы, если бы принц вместо спящей красавицы обнаружил спящую валькирию? Кем на самом деле была фея — крестная из «Золушки»? Откуда взялось представление, что по улицам русских городов ходят медведи? У каждого времени свои сказочники, и они вам это поведают.

Сила женщины в ее слабости? Королевы и предводительницы народных восстаний, воительницы и дуэлянтки, героини северных саг и восточных преданий имели на этот счет иное мнение. О них — историко-фантастический цикл «Сказки для слабого пола».

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74084-0

© Наталья Резанова, текст, 2021
© Евгения Алёнушкина, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

I ИНОСКАЗАНЬЯ

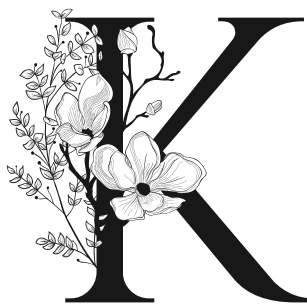
ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО ВАВИЛОНА

В восьми днях пути от Вавилона находится город Ис.

Геродот, «История»

Где же был этот город Кэр-Ис?

Александр Блок

огда-то ее звали Тиамат.

Это имя она до сих пор слышит в грохоте прибоя, в шуме бури, в раскатах грома — когда всплывает из глубины, выбирается на черные скалы. Но теперь она смутно помнит, что значит это имя. Помнит лишь то, что тогда все было правильно. Ибо не было в мире тверди, только бурное море, и она сама была морем. Это было прекрасно и чудовищно одновременно. Единственно, что способно познать полноту бытия. Потому прекрасное и чудовищное разделились, и чудовище, дракон, зверь морской — стало одним из ее воплощений. Тогда появились другие боги. Но прежде всех была она, Тиамат. Досотворенная, праматерь сущего.

Как это можно сравнивать с тем, что стало теперь?

Но море осталось.

— *Дахут, Дахут, моя радость,* — шепчет она из глубины, — *Дахут, открой дверь.*

Голос ее слышен в шорохе волн, что накатываются на холодный морской берег. И юная жрица посреди храма в городе, огражденном плотиной, закрывает уши ладонями.

Когда-то ее звали Нюйва. Это тоже было правильно. В тех краях еще помнят, что она была женщиной, и была драконом, и жила до сотворения, и сотворила все вещи в мире.

Она создала людей, вылепив их из глины, и научила размножаться. А когда небосвод рухнул на землю, убила огромную черепаху, отрубила ее ноги и поставила их подпорками для небосвода. Еще Нюйва убила черного дракона, причинявшего зло людям, и преградила путь потопу, что должен был смести людей с лица земли. Потом Нюйва умерла, и тело ее превратилось в различные вещи и живые существа.

Из этой путаницы видно, как коротка память людей. Ибо драконом тоже была она, и потопом была она. Впрочем, в этой части мира хотя бы помнили, что она могла совершать в день до семи-десяти перерождений. Теперь сила ее уменьшилась.

— *Дохут*, — повторяет она, — *открой дверь*.

И жрица, дочь короля, застывает с золотым серпом в руке.

Да, ее звали Тиамат, и дракон, зверь морской, покорно следовал за ней на цепи. Она владела таблицами законов, по которым жил мир. А мир был населен детьми, которых она родила супругу своему Апсу, и детьми их детей. И прислужница ее Дамгальнуна оглашала законы, что были написаны на таблицах. Эпоха сменяла эпоху, и казалось, так будет вечно.

А потом один из младших богов, Эйя было его имя, убил Апсу, а Дамгальнуна помогала ему. И на трупе своего прародителя возлегли они и зачали сына.

Мардуком он звался, и объявил себя верховным богом и судьей, господином всех благ. Основал он город, первый из городов, где чтили его, и назвался тот город Врата Бога, Баб-Илу.

Вышла из моря Тиамат, чтобы отомстить за Апсу, и вела с собой дракона, или драконом была Тиамат. Но Мардук вырвал у ней таблицы законов, и лишилась Тиамат своих сил. А Мардук разрубил ее тело на части, и создал из них твердь земную.

А жители Баб-Илу, узрев, что морская стихия далеко отступила, ликовали, танцевали и пели: «И моря уж нет!» А потом возвели башню, превыше всех башен, чтобы чтить Мардука.

Они забыли, что даже лишившись сил, и прежнего тела, и имени, она способна к перерождению.

Не только она.

— *Дамгальнуна... Дамкина... Дагю... Дахут*, — шепчет нежный ветерок, шелестит песок, когда дочь короля гуляет по взморью.

Они все возвращаются, но не все об этом помнят.

Когда-то ее звали Андромеда. В те времена верили, что дракон выходит из моря, чтоб пожрать ее, не для того, чтоб покорно исполнить приказы. И что цепь, на которой она ведет дракона, на самом деле сковывает ее. Ничего нелепей нельзя и придумать. Но люди верили и повторяли нелепицу раз за разом, ожидая героя — Мардука, Персея, Георгия, который убьет дракона.

И он приходил и убивал. И силы ее уменьшались.

Однажды герой не пришел. И дракон, выходя из воды, без преград пожирал людей. В то время ее звали Марта, она заботилась и суежилась о многом, и приплыла на корабле из знакомых ей краев. Узнав о драконе, опустошавшем окрестности, она без колебаний пошла ему навстречу, и запела песню, прекрасней которой не слышал мир. И дракон устремился к ней, как дитя к потерянной и найденной матери, и склонился перед ней. Она накинула на шею дракона свой пояс и привела его в призывавший ее город. И сказала: Отныне он кроток как ягненок, и не тронет вас. Не троньте же и вы его.

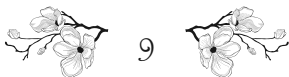
Жители города поклялись ей в этом. Но стоило ей отлучиться, как они забили дракона камнями.

С тех пор не приходит и дракон.

Теперь ее зовут Моргана, и она нашла своих врагов.

Город, где они обитают, расположен в восьми днях пути от Вавилона, если передвигаться напрямую, во глубине моря. Здешнего Мардука зовут Градлон, сын Конана, некогда он был героем, соперником, а потом соратником Максена Вледида, Максима Магна.

Ей ничего не говорят эти имена.

Город зовется Ис, и говорят, это прекраснейший город на земле. Градлон хочет сделать его подобным древним Вратам Бога, приглашает купцов со всех стран, и строит дворцы и храмы. Но моря он боится, и отгородился от него стеной, мощной плотинной. Так Ис спасается от приливов и наводнений. Но в плоти-не есть потайная дверь.

Дамгальнуна в этом перерождении не мать Мардука, а дочь. Одни говорят, что ее родила ему фея, другие — что святая, при-шедшая из-за моря.

Моргана не понимает разницы.

Дахут — так зовут дочь короля, обучалась у друидов, познала их премудрости, стала *улетой* — женщиной-друидом. Ей дове-ре-на высшая честь в этом городе, она приносит жертвы богам. По-добно тому как храмовые девы в древних Вратах Бога, она служит на ложе избранникам, а на другой день на алтаре перерезает им глотки серпом. Белой Дахут называют ее, Красной принцессой.

Та, что в глубине, за тысячи лет утратила силы, зато освоила силу слабости. Она научилась быть ласковой и убедительной, она воркует, лепечет и льстит. И жрица, дочь короля, внимает ей с жад-ностью, с какой не слушала наставников-друидов, и любовников-жертв.

— Я не могу, — жалобно отвечает она голосу из глубины. — Ключ от той двери только один, он у короля, моего отца, и ко-роль никому его не доверяет, всегда носит на шее.

Море в ответ дышит туманом, окутывает млечной пеленой. Оттуда выступает женщина, лица ее в тумане не разобрать.

— О, тут все просто, — говорит она. — Сделай так, чтоб ко-роль уснул. Ведь ты знаешь, как это сделать, радость моя?

Белая Дахут с готовностью кивает. Конечно, это ей известно, наставники научили ее.

Иногда жертва в последний миг забывает, что согласилась взойти на алтарь добровольно, и начинает кричать и вырываться. Дабы избежать подобного неприличия, жертву следует напоить маковым отваром, навевающим сладкие сны, а наяву насылаю-щим прекрасные видения. Дахут умеет готовить такой отвар.

